

*Добаев Кыргызбай Дүйшөнбекович,
педагогика илимдеринин доктору, профессор
Кыргыз билим берүү академиясы*

*Мавлянов Абдырахман Субанкулович
техника илимдеринин доктору, профессор
КР жогорку күбөлөндүрүү комиссиясы*

**КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ИЛИМ: НЕГИЗГИ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ
ЖАНА ӨНҮГҮҮ КӨЙГӨЙЛӨРҮ**

*Добаев Кыргызбай Дуйшонбекович,
доктор педагогических наук, профессор
Кыргызская академия образования*

*Мавлянов Абдырахман Субанкулович
доктор технических наук, профессор
Высшая аттестационная комиссия КР*

**НАУКА В КЫРГЫЗСТАНЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ**

*Dobaev Kyrgyzbai Duyshonbekovich,
doctor of pedagogical sciences, professor
Kyrgyz Academy of Education*

*Mavlyanov Abdyrakhman Subankulovich
Doctor of technical sciences , professor
Higher Attestation Commission of the
Kyrgyz Republic*

**SCIENCE IN KYRGYZSTAN: MAIN TRENDS AND
DEVELOPMENT PROBLEMS**

Аннотация: Макалада акыркы жыйырма жылдагы кыргыз илиминин абалы, ошондой эле жаңы социалдык-экономикалык шарттардагы илим менен илимий-изилдөө иштеринин көйгөйлөрү жана Кыргыз Республикасында илимий кадрларды даярдоо маселелери каралат. Дүйнөдө өтүп жаткан өзгөрүүлөрдүн контекстинде азыркы кыргыз илиминин өнүгүү негизги тенденциялары талданып, макалада болуп турган көйгөйлөрдүн мүмкүн болгон

чечмелөө жолдору сунушталат. Болон процесинин жалпы кабыл алынган принциптеринин жана талаптарынын таризинде негизги приоритеттер жана өлкөдө илимий кадрларды даярдоонун системасынын өнүгүү жолдору белгиленди.

Аннотация: В статье рассматривается состояние кыргызской науки за последние двадцать лет, а также проблемы науки и научно-исследовательских работ в новых

социально-экономических условиях и вопросы подготовки научных кадров в Кыргызской Республике. Анализируя основные тенденции развития современной кыргызской науки в контексте изменений, происходящих в мире, в статье предлагаются возможные пути решения имеющихся проблем. В публикации обозначены основные приоритеты и пути развития системы подготовки научных кадров страны в свете общепринятых принципов и требований Болонского процесса.

Annotation: *This article considers the state of the Kyrgyz science in the last twenty years as well as the problems of science and research transactions in the new social and economic conditions and the issues of the researchers training in the Kyrgyz Republic. The article suggests possible solutions to the existing problems by analyzing the main trends of the development of modern Kyrgyz science in the context of changes occurring in the world. The publication outlines the key priorities and the development solutions of the researchers training in the country in the light of generally accepted principles and requirements of the Bologna process.*

Түйүндүү түшүнүктөр: илим, илимий изилдөөлөр, Улуттук илимдер академиясы, PhD доктору, докторлук программа, аспирантура, диссертация.

Ключевые слова: наука, научные исследования, Национальная академия наук, PhD доктор, докторская программа, аспирантура, диссертация.

Key words: *science and research, the National Academy of Sciences, PhD doctor, doctoral program, graduate school, dissertation.*

Наука в Кыргызстане находится на переломном этапе. Мы стоим на пороге качественных изменений в области науки и научных исследований. Об этом можно судить по документам, которые были инициированы и приняты в последнее время Правительством и Высшей Аттестационной Комиссией Кыр-

гызской Республики. К примеру, осенью 2015 года был создан Совет по науке во главе с премьер-министром Кыргызской Республики.

Многие проблемы переходного этапа связаны с финансированием, так как тех средств, которые выделялись государством на науку в последние годы, едва хватало на мизерную заработную плату работников сферы науки. Общество же самоустранилось от проблем науки и научных исследований. И это притом что ежегодно в министерстве образования и науки выделяются средства в виде грантов на проведение тех или иных научных исследований. Выделенные финансовые средства распыляются на множество мелких тем, что сказывается на результативности исследований.

В последние годы часто стал обсуждаться вопрос о реорганизации Национальной академии наук с предложением различных вариантов решения вплоть до ее ликвидации или присоединения к университетам. Также все чаще стали приводиться доводы о том, что все научные исследования и разработки должны вестись университетами.

Традиционно сложилось так, что академическая наука в СССР всегда развивалась отдельно от вузовской науки. Более того, подобное разделение было исторически оправданным и вывело советскую науку на передовые рубежи. Другое дело, что многие достижения ученых так и остались на уровне исследовательских разработок и не дошли до их практического внедрения. Причиной этому стало также и наличие бюрократических проволочек.

В Советском Союзе внедрение каких-либо новых разработок было делом чрезвычайно затруднительным. Советская плановая экономика не всегда была готова к инновациям. Плановая организация народного хозяйства создавала непреодолимые препятствия для всего, что не вписывалось в фор-

мат общего пятилетнего плана. С этого началось и технологическое отставание при очень высоком уровне фундаментальных исследований. На многих заводах работали научные отделы, которые занимались внедрением так называемых «инновационных проектов», но на самом деле это было рационализаторством, изобретательством или совершенствованием уже имевшихся готовых разработок.

Совсем другое положение дел наблюдалось в системе военно-промышленного комплекса. Там дела обстояли иначе. Военно-промышленный комплекс в Советском Союзе была «государством в государстве». Научные исследования, разработки и их внедрение для нужд военно-промышленного комплекса проводились параллельно, так как это был государственный заказ. При этом НИИ, работающие по заказу военно-промышленного комплекса, выполняли исследования и разработки совместно с инженерами на заводах и производствах, и это сотрудничество велось до этапа получения конечного результата, т.е. выхода конечного продукта научной разработки на конвейерное производство. Государство уделяло особое внимание военно-промышленному комплексу, что влияло на соответствующий уровень финансирования данной области.

Когда в настоящее время экспертное сообщество начинает говорить о том, что наука должна вестись при университетах, ссылаясь при этом на зарубежный опыт, то это сразу говорит о том, что оно плохо осведомлено об организации науки во многих технологически развитых странах мира. Например, многие думают, что в США занятие наукой в основном ведется при университетах, но это не так. Научно-образовательный комплекс, сложившийся в США, имеет свою исторически сформировавшуюся систему и традиции. Науку можно условно разделить на два крупных звена - на уровне университетского

и так называемого неуниверситетского сектора. На уровне университетского сектора в основном проводятся фундаментальные исследования, результаты которых имеют очень низкий прикладной потенциал. Это исследования, связанные с археологическими раскопками, изучением космоса, изучением проблем наследственности, охраны окружающей среды, генома человека, потепления климата, таяния ледников и т.д. Результаты, относящиеся к этой категории исследований, являются важными для прогресса наших знаний и представлений об окружающем мире, но при этом они имеют низкий прикладной потенциал.

Неуниверситетский сектор формируется за счет ведомственных и корпоративных исследовательских центров, непосредственно подчиняющихся крупным корпорациям или национальным исследовательским лабораториям, выполняющим исследования на уровне федеральных программ. Это приблизительно то, что в советское время относилось к задачам военно-промышленного комплекса. По сравнению с университетской наукой неуниверситетский сектор более объемен по масштабу исследований и привлечению большего объема материальных и людских ресурсов. Здесь финансирование предусматривает получение конкретного результата. Соответственно, к таким масштабным исследованиям привлекаются дополнительные людские ресурсы и в первую очередь преподаватели университетов, и они становятся соисполнителями подобных исследований, которые привлекают к этой работе своих учеников-докторантов, аспирантов и студентов. К таким масштабным исследованиям подключаются иногда и целые кафедры или с университетами заключаются договоры о совместной работе.

У нас же практика привлечения университетской профессуры к таким исследованиям является редким явлением. Наша про-

фессура в основном ориентирована на учебную деятельность, а научные исследования считаются неосновными. Преподаватель вуза выполняет учебную нагрузку и за это он получает заработную плату. Научные исследования хоть и планируются в индивидуальном плане, но они, по сути, не выполняются или выполняются формально. Наука в университете это в основном написание учебников, монографий и всего того, что, так или иначе, связано с учебным процессом. И поэтому в университете такую работу называют научно-методической работой и преподаватели отчитываются по ней как за проведенную научную работу. За границей такая форма работы относится к категории учебно-методической и никак не может быть отнесена к науке.

Безусловно, у нас в стране есть университеты, кафедры, где проводятся серьезные фундаментальные исследования, но это единичные случаи. Есть отдельные преподаватели, которые задействованы в тех или иных научных исследованиях, но эти исследования в основном носят эпизодический характер. Зачастую это краткосрочные проекты, финансируемые международными донорами. Такие исследования, являясь по сути «пожарными», не оказывают существенного влияния на развитие научного потенциала Кыргызстана.

В стране до сих пор нет крупных корпораций, которые могли бы делать заказы на проведение научных разработок и, соответственно, финансировать их. А в экономически развитых странах существует сильный сектор корпораций, заинтересованных в технологических инновациях, причем корпоративный сектор старается обслуживать свои интересы сам, в первую очередь, в рамках прикладных исследований и разработок, но в немалой степени и в рамках сектора фундаментальной науки. В Кыргызстане нет сильного корпоративного сектора, а государство пока не в состоянии вкладывать большие

деньги на проведение научных исследований и разработок, а те финансовые средства, которые выделяются на науку, едва покрывают расходы, связанные с первостепенными потребностями содержания научных учреждений и выплаты заработной платы научным сотрудникам.

Как известно, навыки ведения научного исследования и вообще исследовательской работы имеют свою специфику и поэтому не всем по плечу. Не каждый преподаватель университета может стать научным исследователем, ведь исследовательские навыки формируются годами и требуют особых способностей, навыков и признания, наконец. Наши университеты ориентированы на подготовку специалистов общего профиля по конкретной специальности, а исследовательская работа в университете, как мы сказали выше, стоит на втором плане. Традиционно, в Советском Союзе, исследования проводились в НИИ при ведомствах или в академических научно-исследовательских институтах. Преподаватель в университете и научный сотрудник НИИ в период советской действительности имели разные статусы. Были редкими случаи, когда преподаватель одновременно был и сотрудником НИИ, или когда сотрудник НИИ преподавал в университете. Исторически сложилось так, что перед ними ставились разные задачи, и поэтому сложилось четкое разделение труда между преподавателем и научным сотрудником.

Что касается американских университетов, как мы выше сказали, они в основном занимаются фундаментальными исследованиями и в отличие от нас у них есть университеты, ориентированные на проведение научных исследований, т.е. исследовательские университеты, где одновременно с подготовкой бакалавров, магистров, докторов ведутся серьезные научные исследования. В исследовательских университетах львиную долю бюджета составляют контракты на

научные исследования и разработки. Научное исследование, т.е. участие в научно-исследовательских разработках, составляет более пятидесяти процентов в общей рабочей нагрузке преподавателя. При таких университетах помимо бакалавриата обязательно ведутся магистерские и докторские программы. Бакалавры, магистры и докторанты являются непосредственными участниками научных разработок, проводимых на кафедрах. Темы магистерских и докторских диссертаций тесно связаны с разработками и исследованиями, проводимыми на кафедре. В исследовательских университетах роль и значение научных исследований в процессе подготовки бакалавров и магистров весьма существенна, так как готовятся, по существу, будущие исследователи. Они впоследствии займут места в исследовательских центрах, лабораториях и самостоятельно будут проводить исследовательские и опытно-конструкторские работы. Причем администрация университетов придает гораздо большее значение именно этому виду деятельности своего преподавательского состава. Это связано с тем, что основное финансирование университетов поступает через научные гранты, а средства, полученные от студентов в форме оплаты за образование, занимают последнее место.

Эта традиция формировалась годами в научно-образовательном комплексе США. Но при этом мы должны заметить, что не все университеты в США так плотно занимаются исследованиями и разработками. Есть обычные университеты, где доля научных исследований минимальна и где в основном ведется подготовка по тем или направлениям специальностей с выдачей диплома бакалавра. При этом нужно отметить, что доля научных исследований в национальных лабораториях и исследовательских центрах выше, чем в университетах, в том числе и исследовательских университетах. Иными словами, университеты

и американской системе организации науки отнюдь не являются теми универсальными и наукоемкими структурами, какими их нам представляют те, кто сейчас предлагает отдать академическую науку страны под юрисдикцию университетов.

В американской системе организации и ведения научных исследований и разработок университетский сектор не является ключевым звеном науки. В известной степени он находится на периферии прикладной науки и процесса внедрения. Другое дело американские университеты являются не только основными поставщиками научной элиты для различного рода исследовательских центров и лабораторий, но и считаются системой, поддерживающей в американском социуме благоприятный интеллектуальный фон, способствующий превращению этого социума в «общество знания». Иными словами, университетская система является не только непосредственным производителем новых знаний, но и важным фактором, формирующим интеллектуальную среду общества.

В последние годы в России стали практиковать создание исследовательских университетов. Безусловно, статус исследовательского университета выше, чем университетов, не имеющих этот статус. С другой стороны, исследовательские университеты должны быть оснащены современной технологически развитой лабораторной базой, где можно было бы проводить исследования не ниже уровня зарубежных разработок. Конечно, мы можем присвоить подобный статус исследовательского университета отдельным кыргызстанским университетам, но что это даст, или что, в конечном счете, от этого изменится?

Национальная академия наук Кыргызской Республики худо ли, бедно ли, но проводит свои научные исследования и некоторые из них ничуть не уступают международным аналогам. Более того, в Националь-

ной академии наук (НАН) ведутся исследования, относящиеся к категории инновационных. И это притом, что на эти исследования не было предусмотрено специальных финансовых средств из государственного бюджета. Если посмотреть на такой формальный показатель, как индекс научного цитирования, то, оказывается, у сотрудников Национальной академии наук он выше, чем у преподавателей высших учебных заведений.

В Национальной академии наук функционирует хорошо отработанная система ведения исследовательских работ и эта система годами доказывала свою жизнеспособность. Но в настоящее время эта система требует реформирования. Много изменилось за последние десятилетия в стране, в том числе и в научно-образовательном комплексе. И, когда говорят о громоздкости и неэффективности Национальной академии науки и о том, что она стала чрезмерно бюрократичной, в этом есть определенная доля правды.

Следует понимать, что проблема кыргызской науки касается не столько неэффективности Национальной академии наук как таковой. Она касается того, что общество вследствие социально-экономических потрясений, неустойчивого экономического развития последних десятилетий, а также отсутствия субъекта-заказчика на проведение научных исследований, автоматически стало индифферентным как к вопросам национальной науки, так и рассмотрению перспектив и возможностей ее развития. Все это в комплексе повлияло на общую ситуацию в научной среде, ее пассивности, неэффективности и общему снижению понимания институциональной роли НАН. Общество и государство так и не осознали истинной роли и значения национальной науки и ее потенциальных возможностей в новых изменившихся социально-политических и экономических условиях приобретенного государственного суверенитета. Мы должны избавиться от

инерции менталитета, сложившегося в прошлом веке. Мы должны понять, что мы не живем в условиях советской системы, где развитие национальной науки велось планомерно и под пристальным вниманием государства. Мы не живем в условиях плановой экономики, когда разработка научных исследований и весь их научный спектр диктовались потребностями общей социально-экономической программы развития, определявшейся на конкретное пятилетие согласно установленным плановым показателям. Мы живем в условиях суверенного независимого национального государства, и должен существовать выверенный и тщательно продуманный подход в определении и выборе приоритетов развития национальной науки в целом и НАН в частности.

Подготовка элитных научных кадров в аспирантуре ведущих университетов и научных центров всегда признавалась одной из наиболее сильных сторон советской системы послевузовского профессионального образования. Институт аспирантуры на протяжении длительного периода обеспечивал высшую школу и научные учреждения страны высококвалифицированными специалистами. Радикальные изменения социально-экономических условий в нашей республике, повлекшие исход из науки и высшей школы молодежи и работников наиболее продуктивного «среднего» возраста, выдвинули на первый план задачу восполнения демографического разрыва в кадровом корпусе научно-исследовательских и образовательных учреждений.

Получилось так, что из научной сферы практически «выпало» поколение ученых и научных сотрудников в возрасте 35-45 лет. Проблема преемственности поколений в научном сообществе может обостриться в самое ближайшее время, когда из активной науки безвозвратно уйдет поколение, сформированное в советский период.

Особенно актуальной на сегодняшний день становится *проблема кадрового обеспечения направлений развития науки, технологий и техники*, являющихся приоритетными для государства.

Что касается университетов, непосредственно связанных с наукой и снабжающих ее кадрами, то здесь дело обстоит следующим образом. Мы, прежде всего, имеем в виду реализацию докторских программ в Кыргызстане. Все те студенты, которые в настоящее время обучаются по программе PhD, будут считаться научными специалистами в будущем.

Немного истории: ученая степень *доктора наук* впервые была присуждена в Болонском университете в Италии в 1130 г. Спустя ровно сто лет эту степень стал присуждать Парижский университет. В университетах России ученая степень доктора впервые была введена в 1819 году. После 1917 г. Произошел 17-летний перерыв и только с 1934 г. ученую *степень доктора наук* стали присуждать *кандидатам наук* после защиты докторских диссертаций.

На Западе ученая *степень доктора философии* (лат. *Philosophiae Doctor, PhD*) присуждается, в частности, в английской и немецкой системах высшего образования. Степень не имеет никакого практического отношения к философии (возможно, только исторически) и присуждается почти во всех научных областях, к примеру - доктор философии по литературе или доктор философии по физике.

Помимо степени доктора философии в западных странах существуют и другие докторские степени этого же ранга. Это было связано с исторически сложившимися традициями средневековых университетов, где существовали *факультеты философии, юриспруденции, теологии и медицины*, и поэтому сложилось так, что *врачу* присуждается *степень доктора медицины*, *юристу* – *доктора*

права, богослову – *доктора богословия*, а всем остальным – *доктора философии*.

Кроме степени доктора философии, которая присваивается специалистам, занимающимся научными исследованиями, существует большое количество докторских ученых и профессиональных степеней, например:

Доктор искусств (англ. *Doctor of Arts*) — обычно присваивается в знак признания и как свидетельство глубоких знаний в определенной научной области, но не исследовательской деятельности;

Доктор педагогики (англ. *Doctor of Education*) — присваивается специалистам в области педагогики;

Доктор социальных наук (англ. *Doctor of Social Science*) — присваивается специалистам в области социальной работы, социальных знаний, социальной науки; а также *Доктор юриспруденции, Доктор свободных искусств, Доктор бизнес-администрирования* и др.

Следует отметить в этой связи, что Министерство образования и науки Кыргызской Республики своим приказом от 26 декабря 2012 года утвердило пилотные вузы, в которых должна вестись подготовка докторов философии (PhD). Все эти мероприятия были продиктованы требованиями Болонского процесса и вхождением вузов Кыргызстана в мировое образовательное пространство. Безусловно, мы признаем, что интеграция в мировое образовательное пространство является прогрессивным явлением для высших учебных заведений Кыргызстана даже с учетом того, что мы официально еще не подписали Болонское соглашение и не являемся членами Болонского процесса. Несмотря на это, наши вузы в последние годы активно реализуют рекомендации, инициированные участниками Болонского процесса, т.е. начиная с 2000 года, они уже находятся в сфере всех инициатив, предлагаемых Болонским

процессом. Более того, многое, что было рекомендовано, уже давно активно реализуются вузами, но не без трудностей и соответствующих проблем.

В качестве наглядного примера, рассмотрим вопрос подготовки в Кыргызстане докторов философии (PhD). В настоящее время подготовка по программе PhD ведется на базе семи вузов. Проведенный анализ состояния подготовки по программе PhD в этих вузах позволяет сделать следующие выводы:

1. В настоящее время в Кыргызстане по программе PhD обучаются сто восемь человек. Из них, 47 обучаются - в Кыргызско-Турецком университете «Манас», 28 - в Международном университете Кыргызстана, в Кыргызском национальном университете обучаются 18 соискателей, 7 соискателей на степень доктора философии (PhD) обучаются в Кыргызском аграрном университете и т.д. Оплата за обучение колеблется от 25000 до 140000 сомов в год. Много это или мало? В долларовом эквиваленте оплата за обучение студентов программе PhD составит от 350\$ до 2000\$ в год. При этом не предусмотрены дотации из государственного бюджета. Если исходить из данных по международным стандартам затрат на подготовку специалистов по программе PhD, то получается, что обучение в Кыргызстане является фактически бесплатным. Для нас подготовка специалистов со степенью PhD явление новое и необычное, но, тем не менее, имеются хорошо отработанные модели подготовки по программе PhD в других странах. Следует помнить, что подготовка специалистов со степенью PhD – это подготовка своего рода «штучного товара», что потребует больших затрат и без государственного финансирования никак не обойтись. А те вузы, которые уже осуществляют подготовку по программе PhD, не имея соответствующих объемов финансирования, по-видимому, еще не до конца поняли философию и культуру данной

программы. Да, можно вести подготовку специалистов и за существующий размер оплаты, но что в итоге мы получим? Соискатели будут обладать дипломом PhD со слабой содержательной составляющей.

2. Некоторые вузы еще не готовы осуществлять полноценную подготовку по данной программе. Нужна соответствующая материально-техническая, методологическая и информационная база. Руководители высших учебных заведений считают, что наличие доктора наук по конкретному направлению подготовки дает право вести полноценную подготовку специалистов со степенью PhD, но это не так. Когда мы говорим о необходимости обеспечения соответствующей базы, имеется в виду весь спектр важных составляющих – от современной учебно-лабораторной базы, до непосредственно тем научных исследований, предложенных кафедрами, и эти темы должны логически соответствовать темам докторских диссертаций соискателей. Тема научного исследования докторанта должна быть включена в общую научно-исследовательскую тему кафедры так, чтобы соискатель мог стать активным соисполнителем. Как показывает практика, большинство тем исследований на соискание степени PhD определяются спонтанно и без учета общей темы кафедры. Большая часть тем исследований носит общий, формальный характер и отношение соискателей, обучающихся по программе, становится соответствующим, а главной целью является лишь получение диплома PhD.

3. Большинство соискателей, обучающихся по программе PhD, часто меняют профиль и направление своих исследований. Поступая на программу PhD, многие соискатели в ходе подготовки меняют профиль исследований на диаметрально противоположный первоначально установленному. Они выбирают тему диссертации по направ-

лению, которое никак не связано с предыдущей деятельностью и специальностью, полученной на предыдущих этапах обучения. Почему это происходит? Не всегда кафедра, к которой прикреплен соискатель, может обеспечить руководство исследованием вследствие отсутствия специалистов нужного профиля. Или же соискатели намеренно изменяют профиль исследования в целях получения дополнительной специальности. Кафедры, как говорится, «закрывают» на это глаза и, к сожалению, не придают особого значения выбору темы исследования и определению научного руководителя. Возможно, все это проблемы роста или становления, но эти издержки со временем становятся привычным и обыденным явлением, что в итоге девальвирует ключевые понятия и смыслы.

Если обратиться к опыту наших российских коллег, то в новом Законе «Об образовании», принятом в 2012 году, аспирантура в Российской Федерации отнесена к третьему уровню высшего профессионального образования. Если существует уровень образования, то соответствующим образом должны разрабатываться стандарт, перечень направлений подготовки, порядок организации и осуществления образовательной деятельности, порядок приема на обучение, порядок проведения государственной итоговой аттестации. Одним словом, специалист, проучившийся в аспирантуре и успешно сдавший итоговый экзамен получает диплом об окончании аспирантуры с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь», а те, кто защищает диссертацию – выдается диплом кандидата наук. При этом, как отмечают в своей статье профессора В.П. Шестак, Н.В. Шестак «...Государственная итоговая аттестация аспиранта теперь предусматривает защиту выпускной квалификационной работы, которая не является эквивалентом кандидатской диссертации. По окончании аспирантуры выпуск-

ник получает квалификацию исследователя и преподавателя, а не ученую степень. Защита кандидатской диссертации в соответствии с ФГОС не входит в обязательную программу аспирантуры» [4, с. 25].

Возможно, и в Кыргызстане следует пойти по такому же пути, сделав аспирантуру уровнем образования с присвоением квалификации, как и в России? Но при этом с защитой научно-квалификационной работы, т.е. диссертации, с выдачей диплома кандидата наук, приравняв к степени PhD.

Во все времена аспирантура была нацелена на подготовку научно-педагогических кадров. И поэтому в аспирантуре, в основном, учились те, кто работал или собирается работать в системе высшего профессионального образования. Время изменилась, люди изменились, особенно современная молодежь. Для большинства молодежи ученая степень становится атрибутом социального престижа, не связанного с дальнейшей исследовательской или преподавательской деятельностью. Как показывает жизнь, определенная часть окончившие аспирантуру потом поступают в магистратуру и уходят в другие сферы деятельности. Многие талантливые люди уезжают за границу. А между тем профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений стареет. А те, кто остаются на кафедрах не имеют достаточно уровня профессионализма да и остаются не самые лучшие. И поэтому аспирантура стало бы местом подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации, где наравне с формированием исследовательских компетенций, формировать специальные компетенции связанные с будущей профессиональной деятельностью. Т.е. при разработке программ аспирантуры традиционную, классическую модель дополнить модулями по формированию специальных, профессиональных компетенций.

Что касается степени доктора наук, то ее

надо оставить как есть, в том значении, в каком мы ее понимаем и воспринимаем согласно требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям Высшей аттестационной комиссией Кыргызской Республики, а именно: «Диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна быть индивидуальной научно-квалификационной работой, содержание которой должно соответствовать следующему квалификационному признаку – разработка нового направления в исследуемой сфере наук» [6].

Т.е. мы за то, чтобы сохранить научную степень доктора наук, так как это дает возможность дальнейшего роста как исследователя в разработке нового направления, выдвижение новых, более глубоких идей, в освоении перспективных методов исследований, раскрытие ранее неизвестных закономерностей развития процесса, явления, которые могут разъяснить уже известные факты. А с другой стороны это результат многолетней кропотливой научно-исследовательской работы, т.е. степень доктора наук позволяет ученым расти гораздо выше PhD. Степень кандидата наук приравнять к доктору философии, а после защиты докторской диссертации давать диплом доктора наук. Такое решение вопроса не противоречит Болонскому процессу. Кроме того, это позволило бы без-

болезненно интегрироваться в международное образовательное пространство.

Литература:

1. Закон Кыргызской Республики «Об образовании» // Настольная книга работника образования КР. – Бишкек, 2015. - С. 4-36.
2. Сакимбаев Э.Р. Подготовка доктора PhD в Кыргызстане, проблемы и пути решения // Известия КАО. – 2014. - № 4.
3. Добаев К.Д. О последних реформах ВАК КР // сентябрь 2015г. – Электронный ресурс: www.kao.kg
4. Шестак В.П., Шестак Н.В. Аспирантура как третий уровень высшего образования: дискурсивное поле// Высшее образование в России. 2015. - № 12. - С. 22-34.
5. Бекбоев И.Б., Добаев К.Д. Письмо ВАК // 14 апреля 2015г. - Электронный ресурс: www.kao.kg
6. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 30 июля 2015 №542 «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства КР «Об утверждении нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность Высшей аттестационной комиссии КР» от 22 августа 2012 №578».